

Обезьянье вино обладало прекрасным вкусом, но было по-настоящему крепким алкоголем.

Если обычный человек проглотит глоток, он может напиться больше трех дней, но у практикующих, в конце концов, хорошее телосложение. Они не зашли так далеко, чтобы потерять сознание, но вполне возможно, что они впадут в такое оцепенение, что не смогут сказать, какой сегодня день.

Сяо Хэ чувствовал себя так прекрасно, что казалось, будто он летит. Вино облегчило депрессию, которую он испытывал в течение нескольких дней подряд, и он чувствовал, что все, на что он смотрел, было приятно, и все, что он видел, делало его счастливым.

Когда он увидел, что его «Брат Ло Фэй» теперь похож на его мастера, он подумал, что это чудесная вещь.

«Брат Ло Фэй!» Сяо Хэ моргнул и сказал: «Я никогда раньше не находил тебя таким красивым». Он был так хорош, что выглядел в точности как его мастер, как мило!

Все говорят истина в вине, но Юнь Цин знал, что ему не следует слушать слова пьяницы.

Но на этот раз он не мог не слушать.

Мальчик без костей прислонился к нему, его влажные глаза пристально смотрели на него. Его красные губы, испачканные вином, были соблазнительнее, чем когда-либо, но слова, которые они говорили, ранили его сердце.

Юнь Цин холодно сказал: «Я не Ло Фэй».

Сяо Хэ вообще ему не поверил. Он цеплялся за одежду Юнь Цина и бормотал: «Если ты не брат Ло Фэй, то кем бы ты мог быть, мой мастер?»

Его голос был низким, но он дошел до ушей Юнь Цина, и он не упустил ни единого следа. Он не мог сдержать замиранья своего сердца и холодно сказал: «Я Юнь Цин».

"Как такое может быть!" Сяо Хэ казалось, что он слышал самую большую шутку в мире. Он уставился на Юнь Цин морщинистыми глазами. «Брат Ло Фэй, не шути, как я могу не отличить тебя от мастера? Мастер отчужденный, удаленный и неприкасаемый, но ты не тот, ты рядом со мной, ты можешь болтать со мной, пить со мной и... и...»

Он тихонько пробормотал себе под нос последние несколько слов. Его голос был таким тихим, что Юнь Цин вообще не мог его слышать, но последнее предложение он понял очень хорошо.

«Короче... ты лучший, намного лучше мастера!»

Глаза Юнь Цина слегка опустились, и он отчетливо ощутил колющую боль, исходящую из ямки его живота. Он посмотрел на мальчика с багровым лицом на руках и холодным голосом сказал: «Разве ты не говорил, что тебе больше всего нравится твой мастер? Он спас тебя, поэтому ты восхищаешься им и даже сказал, что хочешь только поддержать его».

Слова Юнь Цина попали в уши Сяо Хэ и мгновенно пробудили его оскорбленные чувства.

Конечно, он любил своего мастера и, конечно, восхищался им. Он считал его своей надеждой на жизнь, опорой его выживания и самым важным человеком в своей жизни.

Но... что толку?

Жена его мастера стояла рядом с ним.

Его мастеру было суждено никогда не принадлежать ему.

Его мастер уже принадлежал кому-то другому.

Как только он подумал о мужчине и женщине, обнимающих друг друга в Цветочном Доме, он внезапно почувствовал раздражение в сердце и не мог сердито не сказать: «Это все в прошлом. Некоторое время я просто был сбит с толку, а теперь чувствую, что это нереально. Любить его и восхищаться им - все бесполезно. Мастер слишком далеко от меня, и я не могу до него добраться. Если говорить об этом, нам лучше вместе...» Сяо Хэ посмотрел на этого «брата Ло Фэя», который сильно напоминал мастера, и почувствовал сильное желание. «Брат Ло Фэй, ты действительно хорош собой».

Юнь Цин зацепил Сяо Хэ за талию, его темные тяжелые глаза смотрели в сияющие глаза мальчика, желая, чтобы он мог разорвать этого бессердечного мальчика и проглотить его в живот.

Он был молод, поэтому был непостоянен.

Ему нравились те, кого он хотел, и он восхищался теми, кого хотел.

Буквально за секунду до этого он все время повторял, что восхищается им, но теперь, всего через несколько коротких дней, он мог так соблазнять других людей.

Если бы он не пришел вовремя, Ло Фэй поцеловал бы его, верно?

А он... откажется ли он?

Сяо Хэ просто ждал этого.

Как только он подумал о том, что могло случиться, сердце Юнь Цина почувствовало, как его укусила змея, жалящая сильной болью.

Он хотел прервать это, но Сяо Хэ на самом деле уже отпустил его.

Оказалось, что он был единственным, кто похоронил эту навязчивую идею глубоко в своем сердце до тех пор, пока она не просочилась в его кости, неспособный удалить или оставить ее, мучая себя из-за этого день и ночь.

Но что касается него, он быстро подбирал вещи и быстрее отпускал их.

Так безразлично и так ненавистно.

Он не мог сказать, было ли это ревностью или негодованием, захлестнувшим его сердце. Подумав о том, чтобы выплеснуть гнев, Юнь Цин наклонил голову и поцеловал его.

Их губы встретились. Брови Юнь Цина слегка нахмурились от того, насколько это невероятно.

И глаза Сяо Хэ внезапно расширились, он смотрел на него, даже не моргнув.

М-мастер! Мастер поцеловал его!

Нет... не может быть. Его хозяин целовал только свою жену, и он не мог поцеловать его.

Это был сон? Нет, не...

Ах...сбитый с толку разум Сяо Хэ наконец нашел ответ.

Это был брат Ло Фэй.

Брат Ло Фэй, который выглядел так же, как его мастер.

Это мило.

Сяо Хэ посмотрел на человека перед ним, тихо назвал имя своего мастера в своем сердце и экспериментально лизнул его.

Тьма заменила последнюю яркость в глазах Юнь Цина, и он без малейшего колебания приоткрыл губы Сяо Хэ, проникая в его рот, придерживая кончик языка и начав дикое вторжение.

У Сяо Хэ кружилась голова, но у него не было ни малейшего намерения сопротивляться ему. Он запрокинул голову, чтобы принять поцелуй, беззвучно произнося в сердце имя своего мастера. Он начал неудержимо дрожать.

Мастер облизывал его, мастер целовал его, мастер держал его, доставляя ему удовольствие и овладевая им.

Это волнение, от которого покалывало кожу головы, заставило его забыть обо всем. Сяо Хэ самостоятельно обнял его.

Его движения заставили разум вернуться в Юнь Цина, но как только он отпустил его, Сяо Хэ снова обернулся вокруг него и даже немного нетерпеливо пошевелил своим телом.

Последняя нить разума в его голове полностью оборвалась, и Юнь Цин поднял его, пошел прямо в свою комнату и бросил на кровать, наклонившись и прижавшись к Сяо Хэ.

Голова Сяо Хэ была в беспорядке. Он чувствовал, что его тело обмякло и онемело, а сердце было полно желания. Он посмотрел на своего мастера, подумал об этом алом сне, и ему стало еще жарче.

Они поделились глубоким, горячим, возбуждающим поцелуем, после чего он начал все забывать.

После долгого, изнурительного поцелуя, который был настолько страстным, что казалось, чего бы он ни требовал, этого было недостаточно, наступило еще более дразнящее прикосновение.

Под воздействием вина Сяо Хэ больше не мог различать реальность и фантазию. Он просто знал, что должен получать удовольствие, чувствовать себя хорошо и крепко держаться за него.

Это продолжалось до тех пор, пока он не почувствовал острую боль, и глаза Сяо Хэ резко расширились. «Ой, ой».

Юнь Цин поцеловал его и слегка приподнял пальцы. Его пронзила струйка бледного света, успокаивая то место, где он был ранен. «Не бойся, все в порядке».

Его голос, казалось, нес в себе магическую силу. Тело Сяо Хэ снова расслабилось. Как только боль утихла, он почувствовал прилив неопишуемого чувства, и он не мог удержаться от прерывистых стонов...

Ночь была туманной, и луна висела высоко в небе. Комната была наполнена очаровательной и нежной сценой, настолько опьяняющей, что они забыли, была ли это весна или осень.

Достигнув апогея, Сяо Хэ чуть не подумал, что умрет.

Он крепко прижался к мужчине на нем, тихо дыша с закрытыми глазами, его тело бесконтрольно дрожало.

И в этот момент человек сверху спросил грубым голосом: «Сяо Хэ, кто я?»

Сяо Хэ был пьян, пьян от вина, и его сердце тоже было опьянено. Он как раз собирался смиренно крикнуть «Мастер», когда внезапно понял... это не его мастер.

Как он мог быть мастером? Очевидно, это был брат Луо Фэй, который был очень похож на него.

Он был в оцепенении. Как только он подумал, что это не его мастер, он сразу же стабилизировался. Он тихо позвал: «Брат Ло Фэй».

Его мягкий, липкий и сладкий голос казался более приятным, чем когда-либо после того, как он насытился, но слова, прозвучавшие в этом тоне, были настолько жестокими, что походили на острый клинок, способный полностью пронзить сердце Юнь Цина.

Он был действительно ужасно пьян, настолько, что даже сейчас не мог отличить их друг от друга.

На губах Юнь Цина мелькнула горькая улыбка, но глубина его глаз была наполнена печалью.

Пусть пройдет, если он не может отличить их друг от друга, значит, он не сможет их отличить, это нормально.

Он наклонил голову и поцеловал его так, чтобы он не мог издать ни звука, а затем снова погрузился в него.

В любом случае, это был не он, он не принадлежал Сяо Хэ.

С таким же успехом он мог бы просто развлечься.

После такой бессистемной ночи, когда он проснулся на следующий день, Сяо Хэ вообще не мог встать с постели.

Похмелье было не слишком приятным. Его голова так сильно болела, что казалось, что она вот-

вот расколется.

И как только он подумал о том, что произошло прошлой ночью, Сяо Хэ почувствовал себя так, словно упал в бездну.

Что-что он натворил?!

Он все еще ясно ощущал колющую боль позади себя. Он совершенно не мог себя обмануть.

Он на самом деле... на самом деле...

Сяо Хэ запаниковал. Он сел в постели с бледным лицом, не зная, что делать.

Он относился к Ло Фэю, как к своему мастеру. Что-то вроде этого действительно произошло.

Он не мог отличить верх от низа, когда он был пьян, но после того, как он протрезвел, его оставшиеся воспоминания стали настолько ясными, что это было немного удивительно.

Ло Фэй отправил его обратно, Сяо Фэй потянул за него, а затем... он в тупике увидел в нем своего мастера и поцеловал его?

И после этого...

Сяо Хэ просто не смел больше об этом думать. Даже от одной мысли об этом в груди пробежал холодок.

Он видел в Луо Фэя своего лучшего друга, но что-то подобное случилось с его лучшим другом.

Даже если он был пьян, это было уже слишком!

После этого, как они могли встретиться лицом к лицу? После этого, как они могли поладить?

Более того... Сяо Хэ, парализованный, сидел на кровати с бесцветным лицом.

Он больше не мог себя обманывать.

У него действительно были такие отвратительные представления о своем мастеру. Он действительно желал своего мастера.

Хотя у его мастера уже была жена, хотя он относился к нему только как к своему ученику.

Сяо Хэ действительно мог относиться к кому-то другому, как к своему мастеру, после того, как напился, а затем делать такие вещи.

Он был закончен, закончен... Только одна мысль промелькнула в голове Сяо Хэ. Он был полностью убит.

Проведя в апатичном оцепенении целых три дня, Сяо Хэ наконец взял себя в руки.

Он должен был найти Ло Фэя, чтобы поговорить, и немного объясниться. Даже если Ло Фэй с этого момента порвет с ним отношения, ему нужно было хотя бы извиниться.

С этой мыслью Сяо Хэ пошел во двор Ло Фэя, но не увидел его.

Руй Синь сказал, высовывая изо рта стебель мяты: «Маленький Хэ, ищешь Ло Фэя? Он на задании. Он прищелкнул языком. «Этому мальчику действительно повезло. На самом деле он отправился в Черные лес. На этот раз он сделает связку.

Ло Фэя здесь не было? Сяо Хэ был немного поражен.

Руй Синь хлопнул его по плечу. «Не торопись, он, наверное, еще полгода не сможет вернуться. Если тебе скучно, приходи поиграем, мы возьмем тебя выпить обезьяньего вина».

Как только он услышал слово «вино», в нем возник страх. Сяо Хэ постоянно тряс головой, как погремушка.

Вернувшись из дома Руй Синя, Сяо Хэ вздохнул с облегчением.

Брат Ло Фэй, вероятно, ушел, потому что хотел избежать его.

Это было прекрасно... со временем это событие исчезнет в их сознании, и после этого они смогут вернуться к тому, как они были в прошлом.

Сняв с ума нагрузку, настроение Сяо Хэ улучшилось.

Он направился к Дворцу Голубого Феникса. Когда он пересекал поле с лекарственными травами, он внезапно услышал низкий голос. «Ст-стоп».

Голос этой женщины был низким, но мягким, очаровательным и очень приятным.

Но тело Сяо Хэ застыло на месте. Он понял, кто это был.

Хун Шуан, жена его мастера.

Сяо Хэ не был таким, как раньше. Услышав приглушенный стон, он понял, что ее целуют, и единственный, кто мог поцеловать ее, был его мастер.

Он не видел этого, но Сяо Хэ почувствовал резкую боль в груди. Было так больно, что он бросился бежать.

Он боялся это увидеть, очень боялся. Если он не видел этого, он все еще мог надеяться, если он видел это, тогда...

Но на самом деле... он должен сдаться сейчас.

Все это с самого начала было его заблуждением.

Сяо Хэ бежал слишком быстро, поэтому он не слышал, что говорили люди позади него.

Хун Шуан бросила пощечину и холодно сказала: «Ли Цин, заблудись! Вернись и найди свою маленькую лисицу, у меня нет времени заниматься с тобой.»

Человек по имени Ли Цин не изменил выражения лица после того, как получил пощечину, а вместо этого слегка улыбнулся. «Не говори бесполезных вещей. После того, как ты нашла могущественного человека, как ты можешь по-прежнему заботиться обо мне?»

Сяо Хэ побежал обратно во дворец Голубого Феникса. Он заперся в своей комнате на весь день, слишком рассеянный, чтобы выходить на улицу.

До ночи, когда пришел Юнь Цин.

Он все еще выглядел так же. Белый халат, чернильные волосы, равнодушный, как облака, легкий, как ветер, бесподобный и великолепный.

Но Сяо Хэ даже не осмелился взглянуть на него.

"Что не так? Ты весь день не ел.»

Сяо Хэ не издал ни звука.

Глаза Юнь Цина слегка сузились, он подошел и спросил: «Ты даже прекратил заниматься?»

Сяо Хэ внезапно отступил на шаг.

Юнь Цин слегка напрягся, но вскоре вернулся к тому, каким был раньше. Нет, он был еще более спокойным и отстраненным.

«У меня есть время завтра, так что у нас будет класс как обычно», - сказал Юнь Цин.

Сяо Хэ мучили последние несколько дней, пока он даже не мог заснуть. Как только он закрывал глаза, то, что произошло в ту ночь, когда он был пьян, проникало в его сознание, и он думал о своем мастере и скучал по нему, как если бы он сходил с ума, тоскуя по нему даже больше, чем раньше.

Из-за него он больше не был человеком, но что касается него, его мастер все еще был таким уравновешенным и спокойным, таким холодным и безразличным.

Нет... он вовсе не был холодным и равнодушным. Он был таким только для него.

Как и раньше, он мог целовать жену на лугу с лекарственными травами, страстно ласкать ее и любить...

Как только он подумал об этом, ревность укусила его сердце, как ядовитая змея, и Сяо Хэ внезапно не выдержал.

«Я не хочу ходить в класс!»

Юнь Цин посмотрел на него. "Почему?"

Сяо Хэ не смотрел на него. Он только нахмурился и холодно сказал: «Я хочу выйти!»

Сяо Хэ не мог сказать ему причину, но Юнь Цин придумал для него одну. «Хочешь пойти в Чёрные лес?»

Где был Черные лес? Сяо Хэ чувствовал, что у него было слабое впечатление об этом, но он не мог вспомнить его слишком ясно. Но все было хорошо, пока ему было куда пойти, все было хорошо, пока это не был Пик Голубого Феникса. Поэтому он громко ответил: «Верно! Я хочу пойти в Чёрные лес».

Атмосфера вокруг них резко похолодела. Глаза Юнь Цина были ледяными, как зимний мороз, и напугали его взглядом.

«Ты расстался с ним всего на три дня, и ты уже не можешь больше этого терпеть?»

Сяо Хэ был в растерянности, но вскоре был вынужден смотреть в лицо Юнь Цина. Глядя в эти глаза, в которых не было ни малейших эмоций, Сяо Хэ забыл отреагировать. Его сердце казалось, будто кто-то крепко сжимает его.

Юнь Цин уставился на него. Его голос был мрачным и наполненным осколками льда. «Сяо Хэ, когда все сказано и сделано, ты непостоянен или предан?»

Автору есть что сказать:

Все еще мучая себя, бвахаха.

Загадочного возлюбленного Хун Шуана, Ли Цин, зовут 李 晴 (Лиэ Цин). 晴 означает «интенсивный», а 晴 означает «чувства». Странное имя.

Юнь Цин зовут 云 晴 (Юнь Цин). 云 означает «облако», а 晴 означает «ясно». Имя, подходящее к эпитету автора, 云 晴, «мало облаков и легкий ветерок». Обычно его используют для описания погоды, но применительно к человеку он несет в себе оттенок безразличия. Я перевел это как «равнодушный, как облака, легкий, как ветер».

<http://bllate.org/book/14986/1325984>